

531. Прошу тебя стать папой

«Фы...» - Бартон остолбенел. Зубы его разлетелись и через дыры проходил воздух, отчего он шепелявил: «Фы...фолкнул...меня?»

Поддерживаемый прочими церковниками, он обалдело потирал разбитую половину лица и только ощущал, как воздух сквозит на месте выбитых зубов, голова гудела. Он пока что не пришел в себя и не почувствовал боль, да и он не мог поверить, что король Шамбора ударил его, неужели он не боится инквизиции? Человек, атаковавший священника, обвинялся в противостоянии богам и преследовался Церковью.

«С чего бы мне бояться ударить тебя?» - окруженный прикованными к нему изумленными взглядами, Сун Фей шаг за шагом приближался к окружавшим Бартона нескольким десяткам человек, нехорошо улыбаясь: «Разве ты не сказал, что я тебя и пальцем тронуть не посмею? Сейчас я тебя тронул всеми пятью пальцами, и что ты мне сделаешь?»

«Фы...фы обречен!» - разъярился Бартон, и тут его лицо и исказилось от жуткой боли. Только сейчас он наконец понял, что произошло, именно поэтому его первой реакцией был не страх, а гнев. Он бешено заорал: «Ссечь...фсех ссечь! ...убейте его, фкорее убейте его!»

Но его приспешники не спешили бросаться на Сун Фей.

Эти самодуры в церковной одежде теперь трепетали, увидев безжалостный удар Сун Фей. Они понимали, что раз он поднял руку на заместителя начальника округа, он и их с легкостью перебьет, поэтому они только бросали друг на друга перепуганные взгляды, словно трусливые гиены, жмущиеся друг к другу поджав хвосты.

«Я обречен?» - рассмеялся Сун Фей.

Он протянул руку в пустоту, и вторая могучая пощечина полетела к лицу Бартона.

Бац!

Снова раздался звук хруста.

Сун Фей бил далеко не в полную силу, но даже легкий шлепок рукой варвара на 43 уровне кошмарной сложности мог оставить вмятину в стальном листе. Вторая половина лица Бартона вздулась, последние три зуба вылетели изо рта.

Окружающим показалось, что они видят это во сне.

Никто не мог поверить своим глазам. Господин Александр не испугался ударить человека из Святой Церкви? Услышав звонкий звук затрешины, они сначала ощутили страх за него, а потом небывалое чувство удовлетворения. Сун Фей сделал то, о чем все они давно втайне мечтали. Кто-то даже издал негромкий торжествующий возглас, но соседи заткнули ему рот, опасаясь, что церковники захотят выместить свой гнев на них.

«Ваше Величество...» - Гарсия хотел остановить Сун Фей.

«Стой, не трогай его.» - преградил ему дорогу Бартон, качая головой: «С твоей привычкой всех спасать сейчас лучше не попадаться ему под руку...» - сказав это, он посмотрел на перепуганных до смерти жрецов и добавил: «Эти мерзавцы грабят простых людей и порочат славу Церкви, пусть эти прогнившие сволочи получают по заслугам».

Бац-бац-бац!

Сун Фей уже оказался среди священников и раздавал оплеухи направо и налево, а испуганные церковники разлетались под его ударами, как перепуганные курицы, жалобно стелая...

«Фы обретен...» - Бартон еще не отключился и теперь изрыгал проклятия, показывая пальцем на Сун Фей и воя, как раненая свинья: «Ха-ха-ха, фы афакофал церкофь, тепе кофец, нифто не флафет тефя, ха-ха..., фы уфил, уфил меня...»

«Я не убью тебя» - Сун Фей наступил ногой на руку Бартона, зловеще улыбаясь, снова послышался треск. «Но я превращу твою жизнь в ад. Церковь, говоришь? Плевать, кто ты, тот, кто ворует чужое, должен на своих руках испытать свою вину!»

«Ты... ты...» - Бартон взвыл от нового приступа боли: «Убьешь...ефли убьешь меня, фы пофалеешь об эфом.»

Сун Фей криво улыбнулся и наступил ногой на другую его руку, и вдруг подумал о том, что Анжела здесь и ей не стоит этого видеть, и махнул рукой Дрогбе и остальным: «Оставьте этого недалновидного глупца мне, каждому из этих выдать по сто плетей, но не убивать, одного пошлите в храм, пусть начальник церковного округа Города Двух Флагов лично явится и изложит свою версию, неужели церкви можно отнимать у меня моих питомцев?»

«Слушаемся.» - хором ответили Дрогба, Пирс, Роббен и прочие, у которых давно уже от ярости чесались руки.

Толпа нехорошо ухмыляющихся солдат, закатывая рукава, окружила священников, словно тигры отару овец, и, последовав примеру его Величества, принялись отделявать своих жертв. Избитых до полусмерти, их

связали и утащили в казармы, и вскоре оттуда стали доноситься звонкие щелчки, стенания и крики.

Солдаты действовали быстро и эффективно.

Они действовали безжалостно, увидев, с какой неприязнью к пленникам относился король, поэтому скоро начали доноситься отчаянные крики изнеженных, не привыкших к такому обращению священников.

Вопли были просто душераздирающие, однако в толпе никто им не сочувствовал, напротив, все испытывали чувство удовлетворения и отмщенности, многие жалели, что они не могут сами присоединиться к наказанию и выместить на них скопившуюся злобу.

Сун Фей лично втащил Бартона в казармы, словно дохлую собаку, бросил его на кусок доски дожидаться, пока приедет начальник округа Давид Болье.

Анжела тоже не проявила сочувствия.

Во-первых, потому что наглое поведение священников обидело добросердечную принцессу, а во-вторых, когда она увидела, в какое бешенство пришел Сун Фей, ей захотелось его утешить, поэтому она с Цзи Ма и четырьмя животными вернулась во дворец.

Анжела никогда не участвовала во всем, что касалось армии.

Однако правый руководитель секты Дворца чернорубашечников, кажется, что-то заметил. Он пристально смотрел на девушку, и Сун Фей вовсе не хотел бы такого к ней внимания со стороны церкви.

Только когда Анжела и остальные скрылись за углом, Батистута смог отвести свой заинтересованный взгляд.

«Господин Батистута, я бы хотел вернуться к нашему разговору» - нахмурившись, произнес Сун Фей, жестом пригласив троих следовать за ним.

«Так что вы, ваше Величество, решили насчет присоединения к секте?» - обрадовался Батистута, когда Сун Фей заговорил об этом, это было именно то развитие разговора, которого ему хотелось.

«Прошу вас не сердиться на мою откровенность, господин правый руководитель, но мне нет практически никакой выгоды вступать в вашу секту. Все знают, в каком положении находится Дворец чернорубашечников, это просто огненная яма, кто туда прыгнет, непременно обожжет зад, я легко могу выбрать любую сильнейшую секту, так что мне нет смысла рисковать.»

Сун Фей за стол на один из приготовленных солдатами стульев и начал разговор, одновременно наблюдая за наказанием.

Батистута горько усмехнулся и кивнул: «Вы предельно откровенны, ваше Величество, я должен признать, что все что вы говорите, правда. Однако кусок горячего угля, подаренный крестьянину в лютые морозы куда ценнее, чем кусок изысканного сыра, преподнесенным вкушающим изысканное вино аристократам. Вы умный человек и понимаете, что я имею в виду.»

«Э, вы хотите сказать, что присоединившись к вашей секте, я выиграю больше, чем в любой другой?» - Сун Фей дал знак солдатам прекратить порку, и жалостные крики жрецов сменились горькими стонами. Один из них был развязан и послан в храм за начальником округа.

«Вы говорите прямо. Верно, я именно это имел в виду.» - сказав это, Батистута горделиво выпрямился и со значительностью продолжил: «Я ручаюсь, стоит вам лишь кивнуть, и с этого дня вы станете верховным папой Ордена Чернорубашечников, каждое ваше слово станет для нас законом, наши ресурсы и мастера будут принадлежать вам, поверьте мне, ваше Величество, я видел расцвет клана в прошлые времена, славу и могущество, которые другому человеку просто невозможно представить.»

«Э, это подкуп? Звучит соблазнительно, но меня нельзя так просто завлечь. Говори, что от меня нужно Дворцу, если я присоединюсь?» - такое предложение кого угодно бы свело с ума, но не Сун Фей, который знал, что бесплатных обедов не бывает, и чем больше получаешь, тем больше платишь.

«Все, что мы от вас хотим, это занять пост святейший престол и стать верховным папой, одним из самых влиятельных людей мира.» - глаза Батистуты вспыхнули: «Поверьте мне, Орден Чернорубашечников заплатит любую цену, чтобы вас на него возвести.»